

Минюг.

БИБЛИОТЕКА
ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Дмитрий
ЕРЕЩЕНКО,
И-31.

Березы белые стоят
В пуху лебяжьем на опушке.
Зима. И не грохочут пушки,
И мертвые спокойно спят.

Кружится над Москвою снег,
Над золотыми куполами.
И город древний вместе с нами
Шагает в двадцать первый век.

Безудержно года летят,
Не остановишь ход столетий.
И вот уж пять десятилетий
Прошло с тех пор, как был парад.

Парад одним морозным днем
В минуты страшных испытаний,
Людских несчастий и страданий,
Не остановленный врагом.

Солдаты шли, и ветер бил,
Когда с трибуны Мавзолея
Их вождь, который всех мудрее,
Как им казалось, говорил.

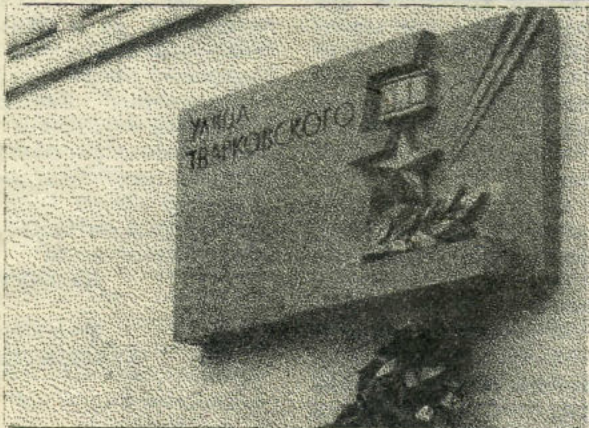
Шли с площади - и прямо в бой,
Чтобы в крошечном сердце ада
Застыла намертво громада
Фашистских танков под Москвой.

Чтоб крылья смерти обломать,
И умирая за столицу,
В полях цветами возродиться
Или березами восстать.

Во славу честь им и хвала,
Пусть сон их будет безмятежен,
Земля же колыбелью нежной
За их бессмертные дела.

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №12 (159) ☆ 6 мая 1995г. ☆ Цена 50 руб

Так уж вышло, что в отличие от старых омских вузов, ОмГУ не провожал на войну своих выпускников, не оплакивал их в День Победы... Но наш второй корпус на углу улицы имени Героя Советского Союза Юрия Тварковского, Юрия Владимировича, который, шагнув в пекло второй мировой двадцатилетним взводным стрелкового полка, вряд ли успел привыкнуть к отчеству.

Долгое время памятная доска была укреплена на углу улицы. Но вдруг исчезла, осталась только рама. И тогда годящийся по возрасту в сыновья Юрке Тварковскому, а на самом деле переживший его вдвое равнодушный человек, наш профессор Георгий Петрович Кукин обратил на это внимание общественности университета... Собственно, об истории создания самой доски на корпусе ОмГУ мы уже рассказывали в прошлом номере.

А погиб наш земляк, ровесник дипломников, 7 декабря 1943 г. под селом Нераж Житомирской области, успев принять участие в освобождении, в движении войск на Запад. На его лейтенантской гимнастёрке к этому времени ужже горел орден Красного Знамени (за Орловско-Курскую дугу) и медаль «За отвагу».

Фото А. ГАЛЮКШЕВА.

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ!

- Гурков Степан Михайлович
- Дроботенко Дмитрий Николаевич
- Богачёв Василий Алексеевич
- Самойлов Дмитрий Егорович
- Окунов Владимир Михайлович
- Онуфриева Клавдия Ивановна
- Онуфриев Пётр Ксенофонтович
- Брип Израиль Давидович
- Гришберг Михаил Семёнович
- Скобелкин Владимир Николаевич
- Тшухин Вениамин Николаевич
- Шестель Александр Павлович
- Вербин Иван Павлович
- Сукачёва Анна Павловна
- Бессонова Антонина Васильевна
- Линданаева Елизавета Григорьевна
- Зайцева Марфа Васильевна
- Нетрусов Пётр Павлович
- Максаков Пётр Антонович
- Новгородцева Нина Ивановна
- Макарова Вера Андреевна
- Барашев Николай Иванович
- Бутковская Степанида Викторовна
- Долгих Анна Ивановна

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С
ПРАЗДНИКОМ 50-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ!

О, ЮНОСТЬ МОЯ!

- Знаешь, Гринберг вчера что сказал на лекции! - делятся частенько друг с другом студенты-юристы. В самом деле, интересного на лекциях Михаила Семёновича можно услышать немало: курьёзные случаи из юридической практики, подходящие к случаю истории, да и просто острое словцо. А можете ли вы себе представить Гринберга в белом халате, в операционной? Если бы, сбылась мечта его юности, он стал бы врачом, и наверное, тоже незаурядным: требовательным к персоналу, заботливым и чутким к больным. Дебеты и кредиты, заботы его отца-бухгалтера как-то не прельщали старшекласника ленинградской 86-й школы, а вот рассказы родственников-врачей... От них он и узнал, ещё до выступления Молотова по радио, что началась война:

июньским утром уже привезли раненых. Так всё и началось.

Военного Ленинграда комсорг восьмого класса Миша Гринберг не увидел - уже в июле их школа была эвакуирована в Кировскую область, в посёлок Мураши. И там понятнее, ближе и роднее стали слова Блока: «Мне избы серые твои, твои мне песни ветровые, как слёзы первые любви». И так-то небогато Нечерноземье, а уж когда мужиков забрали на фронт и трудодни перестали выдавать. И всё же эвакуированных школьников в интернате кормили как могли. Летом приходилось отрабатывать мурашевский хлеб - наравне со всеми выходили в поле. А из Ленинграда от отца шли письма: о том, как сгорели бадаевские склады, о том, сколько раз в день бомбят. Шли те самые «сороковые, роковые» - 42-й-43-й.

В феврале 43-го, ещё до совершеннолетия, не окончив 10-й, Михаил стал солдатом. Немного поучился в Ярославском пехотно-миномётном, а в августе того же года их, мальчишек, уже бросили на передовую, одну из самых страшных, под Старой Руссой. Там и увидел, как, стоя по пояс в воде, бойцы падали замертво на дно окопа - не от пуль, от холода и истощения.

- А на трупах потом стояли, чтобы хоть по колено в воде быть. У нас в окопе посуше было, а в других так и делали: война.

Туда, прямо на фронт, к удивлению рядового Гринберга, прислали ему заказным письмом аттестат зрелости, а ведь экзаменов не сдал, не успел. А через полгода, в январе 44-го, его, высокого, худого и нецелованного, поцеловала первая пуля - прямо над правой бровью.

- На самом деле это осколок был. Мог, конечно, и уберечься, но этому я уж потом научился, а до ранения был ужас какой храбрый, как все молодые, гдестреляют - там и я. Особенно на разрывы снарядов любил смотреть - вспоминал ленинградские фейерверки.

В госпитале оказалось, что не только глаз надо спасать -

в горячке боя не заметил, что ступни обморожены. Но и ноги отошли, и зрение восстановилось. И снова та же Старая Русса, только дивизия новая - 26-я Сталинская. Сообщил отцу новый адрес и только тогда узнал, что тот получил сообщение, что его единственный сын пропал без вести.

И опять госпиталь: осколок попал в руку, повредил кость.

- Интересно, - вдруг задумывается Михаил Семенович, - вы нигде не читали о том, что осколки - жужжат? Пули - да, те свистят, а вот осколки в точности как пчелы. Нигде об этом не сказано, а я с тех пор пчел слышать не могу спокойно.

...Осташково-2, потом двинулись на запад: Латвия, небольшие ухоженные города. Там и пришел День Победы.

- Я как раз в ту ночь на посту стоял, на рассвете такая пальба началась - все салютовали.

Война кончилась для страны, но не для армии. Рядовой Гринберг успел повоевать и с Японией, форсировал реку Сунгари и брал Маньчжурию. Но об этом вспоминает как о чем-то веселом:

- Будто бы оперетка какая-то: китайцы возле фанз пляшут, кричат «ура!». Очень рады были, что мы японцев прогнали.

Потом служба на Камчатке, и только в 47-м Михаил Гринберг вернулся в свой город к отцу. Девушки у него еще не было... И, круто изменив свои юношеские планы, поступил в ЛГУ, на юридический. Фронтовик, с медалью «За отвагу», он блестяще сдал экзамены и после окончания десять лет работал в мурманской адвокатуре. Защитил диссертацию по оригинальной теме «Производственный риск». Потом преподавание в Барнауле, Новосибирске, защита докторской. И с первых дней ОмГУ работает здесь.

- Что для вас значит сейчас война, память о ней?

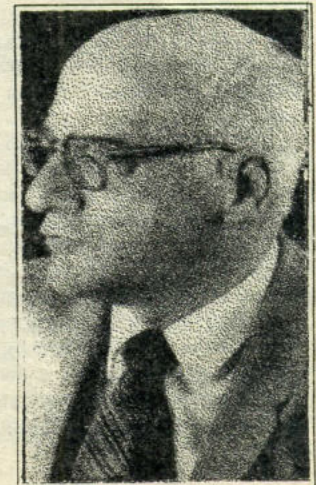
- Это моя юность, самое прекрасное время в жизни любого человека. И она кажется мне вдвойне

прекрасной, потому что была освещена верой в Победу, объединяющей всех, небывалым подъемом духа. А еще... Вы не думайте, что война состояла для тех, кто ее пережил, только из трагического. Это была жизнь во всей ее полноте, и много было смешного. Несколько раз я «умирал» - к примеру, когда нес для ребят через линию обстрела на собственной спине многолитровый котел с горячей кашей. Дело было зимой, и когда по спине потекло горячее - ясное дело, кровь. Оказалось, котел прострелили. Или когда однажды станину пушки волокли - я и в артиллерии послужил - а я на ней лежал для противовеса, чтобы товарищам легче было. Они неожиданно с грохотом опустили ее, меня вверх подбросило - точно, думаю, от разрыва бомбы лечу на небо. Упал на землю, гляжу, живой.

А одной из самых правдивых, но и самых тяжелых книг о войне Михаил Семенович считает новое произведение Виктора Астафьева «Прокляты и убиты». Именно там сказано о подлинной цене Победы, цене солдатских жизней. Кому и знать это лучше, чем рядовому Великой Отечественной?

Н. КОЗОРЕЗ.

**Фото внизу
А. ГАЛЮКШЕВА**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.

(Обзор литературы)

(Продолжение. Начало в №11.)

В книге параллельно рассматривается жизнь Гитлера и Сталина на фоне событий в мире. Две системы власти - нацистская и сталинская - имели много общего, хотя им и было суждено столкнуться в смертельной схватке. Книга основана на тщательном анализе богатейших исторических материалов, как опубликованных на Западе и в нашей стране, так и неопубликованных. Она привлекла пристальное внимание во всём мире и была одновременно опубликована в Англии, США, Германии и других странах. На русском языке она вышла впервые.

Книга Амброза Стивена «Эйзенхауэр. Солдат и политик» /М.: Книга, 1993/ была признана лучшей из всех написанных книг об Эйзенхауэре. Историк предложил наиболее полное и объективное описание жизни солдата, впоследствии президента, о его блестящем руководстве союзными силами в качестве верховного главнокомандующего во время второй мировой войны.

Ну, а теперь будем ожидать книги, объявленные в «Книжном обозрении», это: Россия в 1941-1945 гг.: Проблемы историографии. Межвузовский сб. - Самара, изд-во Самар. ун-та, 1995; Д.Ортенберг. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. - М.: Кодекс, 1995; Москва военная. 1941-1945 г. Мемуары и архивные документы. - М.: Мосгосархив, 1995; Кто был кто в Великой Отечественной войне. 1941-1945 - М.: Республика, 1995; Сталинград. События. Воздействие. Символ. Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1995; Е.Ржевская. Геббельс. Портрет на фоне дневника. - М.: Слово, 1994; Г.Городецкий. Миф «Ледокола». Накануне

войны. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1995; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. - М.: Новости, 1995.

Особенно ждём мы то, что для нас ближе и дороже всего - Книгу Памяти, посвящённую омичам, участникам войны, павшим на полях сражений Великой Отечественной. Горестная память, но мы не должны их забывать.

Долгожданным подарком к празднику Победы всем омичам будет открытие в Омске памятника одному из любимейших полководцев - Г.К.Жукову.

Вторая часть обзора - о художественной литературе, посвящённой Отечественной войне нашего народа в те незабываемо тяжёлые годы. А это значительная часть всей художественной литературы. И - замечательно, что таких произведений много, причём прекрасных /если ещё учесть впечатления человека, пережившего войну и читавшего многое сразу после опубликования/, - от «Жди меня» К.Симонова /тогда мы ещё не знали гумилёвского «Жди меня, я не вернусь»/ до «Жизни и судьбы» Василия Гроссмана.

К 40-летию Победы советского народа было приурочено издание прекрасной фундаментальной антологии художественных произведений о Великой Отечественной войне - «Венок славы» в 12 томах /1983-1987/. Эта антология даёт представление о лучших произведениях советских писателей о войне: это и выдающаяся по масштабу художественная публицистика, и высокие образцы военной поэзии, лучшие рассказы, отрывки из романов и повестей, получивших всенародное признание.

Целый ряд значительных произведений опубликован

последние два десятилетия, но я остановлюсь на произведениях только двух, точнее, трёх авторов: первые - потому, что трижды стоят того, чтобы о них ещё раз с благодарностью вспомнить, а третий - нечто вроде их антипода.

Виктор Некрасов. 1946 год. Книга - «В окопах Сталинграда». Сколько было захватывающих разговоров об этой повести!.. А ведь там всего-то одна война без прикрас и - солдаты, солдаты, солдаты... Позже, вспоминая, писатель говорил, что в его повести нет ни генерала, ни политработника? В ней нет фактически и Сталина. Эта книга о солдатах «в пилотках доушей», какими их и любил Некрасов, их командир. И ужасающие будни защиты Сталинграда.

Некрасову была присуждена Сталинская премия. Но надежд Сталина писатель-фронтовик не оправдал, ответом ему была повесть «В родном городе». В ней Некрасов поведал всю жестокую правду о том, как Сталин обошёлся с победителями, вернувшимися с войны. Солдаты были также не нужны ему, как и маршалы. Их никто не устраивает на работу, никто не думает об их квартире, их пайке, вообще об их жизни. Они получают крошечную пенсию, на которую невозможно честно прожить...

А потом был Бабий Яр. 1966 год. И Некрасов уже стал «Некрасов, да не тот» /НС Хрущёв/, и открылось новое «Дело Некрасова». И сделали В.Некрасова эмигрантом. А произведения его, разумеется, по «чёрным спискам» изыали из библиотек, и имя постарались не упоминать - сделали всё, чтобы его забыли. А ведь именно от «Сталинграда» /первоначальное название/ повела свою историю наша

честная, верная правде жизни литература о войне!

... И добились своего - отодвинулась как-то память о Викторе Некрасове, каюся и за себя. Но, неожиданно встретив сборник Некрасова «Зеваки». Роман. Повести. Эссе. (здесь же и «В окопах Сталинграда») - /М.: Слово, 1991/ - с каким-то неожиданным волнением захотелось чтением своим продолжить жизнь писателя - хотя бы для себя, хотя бы на время. А он был таким чудесным рассказчиком! И я не только не ошиблась в своих ожиданиях, я просто была поражена тому новому, почти сегодняшнему, что я нашла в его «новых» произведениях.

Вот эссе «По обе стороны стены». Разумеется, Берлинской, она ещё тогда стояла. А автор был в Берлине в 80-х годах, и вот его взволнованные слова: «А тут прямо перед тобой, у твоих ног, разрезанный надвое город. В самом центре, в самом центре Европы. Разрезанный по живому, кровоточащий. В буквальном и переносном смысле... Недалеко от Фридрихштрассе... почти прилепившись к стене, - музей, самый интересный из всех, что я когда либо в жизни видел. Музей берлинской стены... В нем собрано всё, связанное с событиями 13 августа 1961 года... Я никогда не думал, что фотографии могут произвести такое впечатление... Люди кидаются из окон, выбрасывают детей, спускают вниз каких-то старух... Люди в окнах. Это целая история. Скоро эти окна замуруют... За 17 лет существования стены - с августа 1961 года - рискуя жизнью, бежало из Восточного Берлина 17287 человек»...

Стену разобрали в 1988 году, и вспомните, в чём обвинялся Хонеккер.

Не мог не выразить своего отношения Некрасов и к книге Л.И.Брежневца «Малая земля» и одновременно - о своей повести «В окопах Сталинграда»: «Неправильно писал о ней /имеется в виду Отечественная война/».

В.Винарская.

Продолжение следует

За заслуги перед государством, успехи, достигнутые в труде, науке, культуре, искусстве, большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами наградить

ОРДЕНОМ ПОЧЕТА

ТИХОМИРОВА Валерия Викторовича - ректора Омского государственного университета.

ТОМИЛОВА Николая Аркадьевича - директора Омского филиала Объединённого института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук.

Б. Бельцин.

Как живут и учатся студенты в Германии

(Окончание. Начало в №11.)

Зато любой студент может получить государственную беспроцентную ссуду на обучение. Начать возврат надо через 5 лет после истечения срока ссуды, возвращают в течение нескольких лет. Есть пособия на детей. Дотируется не только питание в студенческой столовой, но и содержание общежитий и приобретение учебников (частично). В общежитиях проживает около 10 процентов студентов, впрочем, в восточных землях эта цифра повыше - до 70 процентов. Число желающих жить в общежитии гораздо больше, чем число мест. А почему бы и не пожелать - место в общежитии это практически однокомнатная квартира на одного, примерно 20 кв.м., с ванной, неплохой мебелью, а за все это студент платит всего 60 ДМ в месяц. Впрочем, свой телефон и телевизор он оплачивает отдельно.

В целом социальная помощь студентам, я бы даже сказал - социалистический характер высшего образования - детище богатых 70 годов и социал-демократического правительства Вилли Брандта. Сейчас экономическое положение Германии гораздо хуже, у власти другие политические силы, на высшем образовании вобще и на студентах, в частности, начали экономить. Сокращаются стипендиальные фонды, заговорили о возможности введения платы при сверхнормативном сроке обучения и т.п. Студенты не протестуют, а работают. Большинство их в годы обучения работает на неполную ставку, в том числе в своем вузе. Именно студенты являются лаборантами на кафедрах, работают они в библиотеке, в столовой, подозреваю, что здания вуза убирают тоже они. Помощь в подыскании временной работы (в том числе на каникулах, например, на сборе апельсина в Италии) - основная функция студенческих общественных организаций. Впрочем, стипендиями, пособиями на детей, столовой, общежитиями и другими элементами социальной сферы тоже занимается не администрация вуза, а специальная

полугосударственная-полуобщественная организация «Штудентенверк», и финансирование всей социальной сферы из бюджета идет через эту организацию.

В общей сложности аудиторные занятия идут 28-30 недель в году (у нас 36). Каждую неделю у студента набирается 20-28 часов аудиторных занятий, из них 10-15 лекционных часов (у нас, увы, больше). Зато там гораздо обширнее и серьезнее внеаудиторная работа, всевозможные практики. Домашняя подготовка с учебником в руках у большинства студентов идет не только в сессию, а ежедневно. Считают, что на 1 час аудиторных занятий должно приходиться 2 часа самостоятельной работы.

В разных вузах сроки начала занятий разные, но обычно зимний семестр - с 15.10 по 15.02. Летний семестр - с 15.04 по 15.07. Каникул в нашем понимании нет, поскольку время, не входящее в семестры, отводится для практики, сдачи экзаменов, самостоятельной работы, отработки «хвостов» и, естественно, отдыха. Продолжительность отдыха не регламентирована - все, что останется после занятий - ваше!

Я не смог получить ответ на вопрос, в котором часу начинаются занятия, какова продолжительность лекции и сколько таких лекций в день бывает. Все это определяют сами профессора, читающие соответствующие предметы, секретарь деканата лишь координирует их заявки, как диспетчер. Лекции читаются громадным потоком, иногда до 500 человек. Семинарские занятия в больших университетах также проводятся в переполненных аудиториях (50-75 человек). Не хватает площадей (особенно в читальных залах).

Оснащение лекционных аудиторий и особенно лабораторных практикумов выше всех похвал. Интересно, что компьютерных классов общего пользования мы не увидели. Персональные ЭВМ есть во многих лабораториях, в деканатах, у отдельных профессоров. Большинство студентов умеет на них работать и имеет их у себя дома. Однако компьютеры как техническое средство обучения не применяются, по крайней мере там, где мы были. Компьютерный бум Германия, по-видимому, уже пережила.

Время обучения в университете четко разделено на три периода, между

которыми сдаются серии экзаменов по основным дисциплинам. Однако это не многоуровневая система, так как никаких дипломов после отдельных стадий не выдают, а понятие бакалавриата в Германии неизвестно. Число всяких зачетных мероприятий в каждом семестре намного меньше, чем у нас, в среднем 3 на семестр. Зачеты вводятся самим вузом или даже факультетом, перечень и порядок экзаменов определены госстандартом.

Кстати, экзамены проходят преимущественно в виде письменной работы, но не в форме тестов, а в форме развернутых ответов на 10-20 поставленных вопросов. На экзамен отводится 4 часа. Разрешается 2 повторных попытки пересдачи экзамена. При окончательном провале студент очень часто не бросает вуз, а переводится на другой факультет или специальность, но, естественно, на 1 или 2 курс. Успешно сдавший все полагающиеся зачеты и экзамены пишет заявление с просьбой разрешить ему обучение по плану следующего семестра. Как и у нас, большинство университетских студентов в последнем семестре выполняет дипломную работу, и ее уровень позволяет присуджать некоторым из них степень доктора (кандидатов в Германии нет), что и делает Совет соответствующего факультета. Госэкзамены предусмотрены не для всех специальностей (врачи, юристы, управленцы, учителя), и их принимают не профессора университета, а специалисты, работающие в этой области, например, известные судьи и адвокаты.

Естественно, я не мог в маленькой статье рассказать, чему учат немецких студентов, чем их преподаватели отличаются от наших, какая судьба ожидает университетского выпускника после окончания вуза. Может быть, об этом зайдет речь в следующей статье. Пока скажу лишь одно - уровень профессиональной подготовки специалиста в нашей высшей школе ничуть не хуже. А по многим параметрам (научная глубина, универсальность подготовки, стремление повысить общую культуру личности) наше университетское образование лучше. Основное преимущество германских вузов - просто в том, что они богаче. Будем надеяться, что наше отставание в этой важной области временное...

В. ВЕРШИНИН.

Наш адрес: 644077, Омск-77, просп. Мира, 55-а, корп. 2, к.231. Тел. 64-27-28. Редактор Н.А.Козорез. Верстка И.Оффенбах. ИПК "Омич". Тираж 800 экз. Заказ №